



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 60-УД25-3-К9

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

24 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего  
судей

Зеленина С.Р.,  
Зыкина В.Я. и Русакова В.В.,

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Якубовской С.Н. на приговор Елизовского районного суда Камчатского края от 26 февраля 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Камчатского краевого суда от 16 апреля 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2024 года в отношении осужденной Сюбаевой И.Б.

По приговору Елизовского районного суда Камчатского края от 26 февраля 2024 года

Сюбаева Ирина Борисовна, [REDACTED]

[REDACTED]  
[REDACTED] несудимая,

осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ к 2 годам ограничения свободы с возложением указанных в приговоре ограничений и обязанности.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Камчатского краевого суда от 16 апреля 2024 года приговор изменен, смягчено назначенное Сюбаевой И.Б. наказание до 1 года 6 месяцев ограничения свободы. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2024 года приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе адвоката Якубовской С.Н. содержится просьба об отмене вынесенных в отношении Сюбаевой И.Б. судебных решений и передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание обжалуемых судебных решений и доводы кассационной жалобы защитника, выступления осужденной Сюбаевой И.Б. и защитника - адвоката Якубовской С.Н., поддержавших кассационную жалобу, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей, что апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Камчатского краевого суда и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в отношении Сюбаевой И.Б. подлежат отмене, а уголовное дело направлению на новое апелляционное рассмотрение, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

#### установила:

по приговору Елизовского районного суда Камчатского края Сюбаева И.Б. признана виновной и осуждена за убийство С [REDACTED], [REDACTED] при превышении пределов необходимой обороны.

Как установлено судом, преступление совершено 19.11.2022 в г. Елизово Елизовского района Камчатского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Якубовская С.Н. просит об отмене вынесенных в отношении Сюбаевой И.Б. приговора, апелляционного и кассационного определений, полагая, что судами были допущены существенные нарушения закона, повлиявшие на исход дела. По мнению защитника, выводы суда о виновности Сюбаевой И.Б. в убийстве С [REDACTED] [REDACTED] при превышении пределов необходимой обороны не соответствуют фактическим обстоятельствам. Ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства, в частности, показания Сюбаевой И.Б., адвокат Якубовская С.Н. полагает, что Сюбаева И.Б. нанесла ножевые ранения С [REDACTED], причинившие ему смерть, находясь в состоянии необходимой обороны, и не превысила ее пределов; применение Сюбаевой И.Б. ножа было вызвано необходимостью защиты своей жизни от С [REDACTED] [REDACTED]

высказывавшего угрозы жизни Сюбаевой И.Б. и пытавшегося задушить ее. Как считает защитник, поведение агрессивно настроенного С [REDACTED], а также его действия по отношению к Сюбаевой И.Б. представляли реальную опасность для ее жизни, от чего она оборонялась доступным ей способом.

Кроме того, адвокат Якубовская С.Н. полагает, что право Сюбаевой И.Б. на защиту было нарушено, поскольку в досудебном производстве ей не была оказана ненадлежащая юридическая помощь со стороны защитника, назначенного следователем; указывает, что судами не приняты во внимание доводы осужденной Сюбаевой И.Б. о том, что на досудебной стадии ее незаконно лишили права выбора защитника - адвоката, которому она доверяет; в основу приговора положены доказательства, в том числе показания Сюбаевой И.Б., полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона – ст.190 УПК РФ, что повлияло на законность вынесенного обвинительного приговора. Защитник полагает, что выводы эксперта Г [REDACTED] не могли быть учтены судом при вынесении приговора, поскольку носят предположительный (вероятностный) характер, а выполненное им по результатам проведенной ситуационной медико-криминалистической судебной экспертизы заключение за №2 от 09.01.2023, а также заключение комиссии экспертов №984 от 16.01.2023 (амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Сюбаевой И.Б.), являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены с нарушением требований законодательства, в частности ст.8 Федерального закона от 31.05.2001 №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Поскольку допущенные судом первой инстанции нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов не были устранены судами апелляционной и кассационной инстанций, то апелляционное определение Камчатского краевого суда и кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции, по мнению защитника, также не могут быть признаны законными, обоснованными и подлежат отмене наряду с приговором.

Проверив по материалам уголовного дела доводы кассационной жалобы защитника-адвоката Якубовской С.Н., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Доводы кассационной жалобы адвоката Якубовской С.Н., в которых приводятся суждения о допущенных судом первой инстанции нарушениях уголовно-процессуального закона, в том числе о недопустимости доказательств, положенных в основу приговора, нарушении права подсудимой Сюбаевой И.Б. на защиту, были предметом обсуждения судов первой, апелляционной, кассационной инстанций, и обоснованно признаны несостоятельными по мотивам, приведенным в приговоре Елизовского районного суда Камчатского края, апелляционном определении Камчатского

краевого суда и кассационном определении Девятого кассационного суда общей юрисдикции.

Вместе с тем Судебная коллегия приходит к выводу об отмене вынесенных в отношении Сюбаевой И.Б. судебных решений.

Согласно ч.1 ст. 401<sup>15</sup> УПК РФ, в ее взаимосвязи со ст.401<sup>1</sup> УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения закона при разбирательстве уголовного дела в отношении Сюбаевой И.Б. судами первой, апелляционной и кассационной инстанций допущены.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным, справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Как указано в п. 13. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19), разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать: объект посягательства; избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства; возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.); иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

При проверке доводов подсудимого о совершении общественно опасного деяния в состоянии необходимой обороны суд обязан исходить из принципа презумпции невиновности (ч.3 ст.14 УПК РФ), в том числе учитывать, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность или наличие в его действиях признаков менее тяжкого преступления. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых подсудимым

в свою защиту, лежит на стороне обвинения, а все сомнения в наличии состояния необходимой обороны и (или) виновности лица, обвиняемого в превышении ее пределов, которые не могут быть устранены в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в пользу подсудимого.

Признав в действиях подсудимого признаки превышения пределов необходимой обороны, суд не может ограничиться общей формулировкой и должен обосновать в приговоре свой вывод со ссылкой на конкретные установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства.

Указанные нормы уголовно-процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ судом первой инстанции не учтены при рассмотрении данного уголовного дела.

При описании преступного деяния в приговоре суд признал установленным, что 19 ноября 2022 г. между С [REDACTED], и Сюбаевой И.Б. в квартире произошел конфликт, спровоцированный С [REDACTED], в ходе которого последний, имея физическое превосходство над Сюбаевой И.Б., высказав в ее адрес угрозу удушения, толкнул и схватил ее за халат в области груди, нанес удар своим лбом в область ее головы, а затем, сомкнув кисти своих рук за ее шей, стал сдавливать предплечьями скулы и шею Сюбаевой И.Б., ограничивая ее дыхание, причинив при этом Сюбаевой И.Б. физическую боль и телесные повреждения, перечисленные в приговоре.

Сюбаева И.Б. в ответ на действия С [REDACTED], воспринимая их как посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для жизни, и защищаясь от него, но превышая при этом пределы необходимой обороны, т.е. при явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства, предвидя возможность наступления смерти потерпевшего и допуская ее наступление, взятым с кухонного стола ножом нанесла С [REDACTED] три удара в грудную клетку, один удар в область шеи слева и два удара в область головы, причинив ему телесные повреждения, в результате которых наступила смерть С [REDACTED] на месте происшествия.

В обоснование своих выводов суд привел доказательства, содержание которых приведено в приговоре, в том числе показания Сюбаевой И.Б., данные на предварительном следствии, признав их достоверными. При этом суд указал, что оснований не доверять ее показаниям не имеется, поскольку они согласуются с другими исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами.

Делая вывод о превышении Сюбаевой И.Б. необходимой обороны, суд в приговоре указал, что «Сюбаева совершила умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства в тот момент С [REDACTED], которые в той обстановке, по мнению суда, не вызывались такой необходимостью, поскольку из показаний Сюбаевой не следует, что она не имела другой возможности прекратить действия С [REDACTED] [REDACTED]

который, несмотря на агрессию и буйное поведение, находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, не имел орудий, которыми мог причинить вред подсудимой».

Такой вывод суда противоречит показаниям Сюбаевой И.Б., признанным судом первой инстанции достоверными.

Как следует из показаний Сюбаевой И.Б., исследованных судом первой инстанции и положенных в основу приговора, будучи допрошенной на предварительном следствии, С [REDACTED], показывала, что ее муж - С [REDACTED], находившийся в состоянии алкогольного опьянения, в ходе конфликта вел себя агрессивно, оскорблял ее и угрожал ей, стал применять к ней насилие - хватать ее за руки, плечи и халат, при этом кричал, что задушит ее. Она пыталась успокоить его и вырваться от С [REDACTED], но это ей не удалось, поскольку С [REDACTED], будучи сильнее и выше ее, препятствовал ей уйти из кухни. При этом она испытывала страх. Она также опасалась сопротивляться С [REDACTED], поскольку боялась разозлить его еще больше.

С [REDACTED], оказавшись в тамбуре квартиры и толкая ее в сторону кухни, положил ей на плечи свои руки и начал со всей силой сдавливать предплечьями своих рук ее горло, от чего она задыхалась и хрипела, а также своим лбом, со всей силы, нанес удар в область ее головы, отчего она испытала боль. При этом никаких шансов вырваться у нее не было, так как С [REDACTED] перекрыл собой проход из кухни. В тот момент, когда С [REDACTED] применял к ней насилие и душил ее, она, испытывая боль от нанесенных ей ударов и удушья и опасаясь за свою жизнь и здоровье, взяла с кухонной столешницы нож, которым, защищаясь, нанесла удары по телу С [REDACTED], в результате которых наступила его смерть.

При этом, объясняя свои действия, Сюбаева И.Б. показывала, что взяла в руки нож и стала хаотично наносить им удары С [REDACTED], обороняясь от его агрессивных действий, поскольку иного выхода у нее не было. После случившегося она попыталась оказать помощь С [REDACTED], а также позвонила дочери, сообщив о случившемся, и вызвала скорую медицинскую помощь.

Аналогичные показания Сюбаева И.Б. дала и в судебном заседании, пояснив при этом, что в момент, когда С [REDACTED] стал с силой душил ее предплечьями своих рук, она машинально схватила нож с кухонной столешницы, рядом с которой находилась, и, обороняясь, нанесла им удары по телу С [REDACTED], поскольку реально опасалась за свою жизнь.

Таким образом, выводы суда о том, что действия С [REDACTED] подсудимая воспринимала как посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для ее жизни, противоречат положенным в основу приговора показаниям Сюбаевой И.Б., которые судом не опровергнуты и признаны достоверными.

То обстоятельство, что С [REDACTED] предплечьями своих рук сдавливал шею Сюбаевой И.Б., ограничивая ее дыхание, причинив при этом ей

физическую боль и телесные повреждения, а она в ответ на действия С [REDACTED] нанесла ему удары ножом установлено судом в приговоре.

Частью 1 статьи 108 УК РФ предусмотрена ответственность за убийство, совершенное при превышении необходимой обороны.

Согласно ч. 1 ст.37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия;

не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч.2.1 ст.37 УК РФ).

Как указано в пп. 1, 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19, положения статьи 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц, находящихся в пределах действия Уголовного кодекса Российской Федерации, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, от того, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

В ч.1 ст. 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица.

О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося; применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Поскольку из установленных судом в приговоре обстоятельств, а также показаний Сюбаевой И.Б., признанных судом достоверными, следует, что Сюбаева И.Б. нанесла удары ножом по телу находившегося в состоянии алкогольного опьянения С [REDACTED] в ответ на его агрессивные действия, и

в тот момент, когда он душил ее, а непосредственно перед этим он высказал в адрес Сюбаевой И.Б. угрозу удушения и применил к ней насилие (нанес удар лбом своей головы в голову Сюбаевой И.Б., причинив ей физическую боль), то действия Сюбаевой И.Б. в сложившейся обстановке следует расценивать как необходимую оборону от общественно опасного посягательства со стороны С [REDACTED], сопряженного с насилием, опасным для жизни оборонявшейся Сюбаевой И.Б., что согласно ч. 1 ст.37 УК РФ не является преступлением.

Указанные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, допущенные судом первой инстанции и оставленные без внимания судами апелляционной и кассационной инстанций, являются существенными, повлиявшими на исход данного уголовного дела, в связи с чем приговор Елизовского районного суда Камчатского края, апелляционное определение Камчатского краевого суда и кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции подлежат отмене, а уголовное дело прекращению в связи с отсутствием в деянии Сюбаевой И.Б. состава преступления.

Руководствуясь п.2 ч.1 ст. 401<sup>14</sup> УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

приговор Елизовского районного суда Камчатского края от 26 февраля 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Камчатского краевого суда от 16 апреля 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2024 года в отношении Сюбаевой Ирины Борисовны отменить и прекратить данное уголовное дело на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии Сюбаевой И.Б. состава преступления.

Признать за Сюбаевой И.Б. право на реабилитацию.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]